

Научная статья

УДК 396.1

doi:10.31079/1992-2868-2022-19-3-62-67

ЖЕНЩИНЫ НА ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Елена Евгеньевна Тебякина

Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулёва, Санкт-Петербург, Россия, elenasofos@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается практика эмансипации женщин через институт военной службы. С древних времён женщины-воительницы олицетворяли в символической форме образ свободных женщин, распоряжающихся собственной судьбой, поэтому воинская служба казалась привлекательным механизмом и эффективной практикой освобождения женщин из лона семейного быта. Две мировые войны и революция навсегда изменили не только ход истории, но и символическую роль женщины в обществе. Женщины, вынужденные взять оружие и встать в строй, наглядно доказали свою способность переносить все жизненные тяготы наравне с мужчинами. И, таким образом, из домохозяйки и хранительницы очага женщина превратилась в полноправного социального, трудового и военного партнёра.

Ключевые слова: гендерное равенство, мировые войны, роль женщины, советский плакат, амазонки, женские батальоны смерти, эмансипация

Original article

WAR AS A MEANS OF EMANCIPATION: WOMEN IN MILITARY SERVICE YESTERDAY AND TODAY

Elena E. Tebyakina

Military Educational Institution of Logistics named after General of the Army A.V. Khrulyov, Saint-Petersburg, Russia, elenasofos@gmail.com

Abstract. The article deals with the practice of women's emancipation through the institution of military service. Since ancient times, female warriors have symbolically personified the image of free women in charge of their own destiny, so military service seemed to be an attractive mechanism and an effective practice for freeing women from the bosom of family life. The two World Wars and the revolution forever changed not only the course of history, but also the symbolic role of women in society. Forced to take up arms and stand on a par with men, women clearly proved their ability to endure all the hardships of life on an equal footing with men. And thus, from a housewife and a keeper of the hearth, a woman turned into a full-fledged social, labor and military partner.

Keywords: gender equality, World Wars, the role of a woman, Soviet posters, Amazons, Women's Battalions of Death, emancipation

Войны и военные столкновения издревле сопровождали человечество, признаваясь большинством философов не только неотвратимым социальным злом, но и отцом народов и государств, единственной политической силой, способной к активной преобразовательной деятельности в государстве. Так, великий Сунь Цзы отмечает на первых же страницах «Искусства войны», наставляя полководцев и военачальников: «Война – это великое дело для государства, это почва жизни и смерти, это путь существования и гибели. Это нужно понять» [1: с. 8].

Ещё в первых попытках философского осмысления феномена войны исследователи отдают предпочтение активной, созидательной роли военных действий в жизни наций и государств, невзирая на гибель воинов и жертвы среди мирного населения, разорения и экономический упадок стран. Как отмечает Гераклит: «Война (Полемос) –

отец всех, царь всех: одних она объявляет богами, других – людьми, одних творит рабами, других – свободными» [2].

Греческая философская традиция в целом с большим пиететом относилась к воинскому искусству, что, с одной стороны, было вынужденной мерой ввиду постоянной необходимости ведения военных действий на вновь завоёванных и присоединённых территориях и защиты границ полисов-государств как от внешнего врага, так и при внутренних афино-спартанских конфликтах в период Пелопонесской войны (431–404 гг. до н.э.), а с другой, из-за внутренней разобщённости греческого мира и отсутствия единого политического устройства античных полисов именно война и угроза внешнего захвата служили мотивом для объединения свободных античных государств, о чём свидетельствуют, например, несколько фер-

мопильских сражений (знаменитое сражение Греко-персидской войны 480 г. до н.э., сражение греков с галлами в 279 г. до н.э., в сирийских войнах 191 г. до н.э. и др.).

Однако при анализе войны социальная роль воинов, защитников, солдат признавалась в большинстве своём за мужчинами, а сама война как феномен издревле считалась исключительно мужским ремеслом. Представление об участии женщин в военных кампаниях сводилось к роли обслуживающего персонала (маркитантки, поварахи, медсестры) и в целом стало возможным только после наступления массовой эпохи огнестрельного оружия (XVI–XVII вв.) при условии формирования не узкопрофессиональной армии, имеющей наследственный и кадровый характер (рыцарство), а массово мобилизованной по призыву из немилитаризованной части простого населения, которую было бы допустимо обучить владению оружием в достаточно короткий срок, а в случае удачного окончания военной кампании распустить, не оставляя на государственном довольствии и не заставляя исполнять воинскую повинность на протяжении всей жизни. Вольнонаёмный характер армии позволил и женщинам прикоснуться к нелегкой ноше тягот военной жизни, однако полноправными участниками войны они всё же не становятся. Война по-прежнему оставалась неженским занятием, а роль женщин в ней – преимущественно символической. Кроме того, поскольку образ женщины-воина был нехарактерен для большей части европейского сознания (несмотря на поэтические свидетельства об амазонках Гомера, Гесиода и Плутарха), то образ женщины, взявшей в свои руки оружие, свидетельствовал скорее об отчаянии и полном поражении из-за неспособности или нежелания мужчин сражаться. Эта тенденция несколько смягчается после Великой французской революции 1789 г. и её девиза о равенстве не только всех сословий, но и полов. Введение в 1849–1850-х гг. в официальный политический и символический дискурс образа Марианны, вдохновлённой «Свободой на баррикадах» Эжена Делакруа, как официального символа молодой республики (в противовес императорскому петуху) становится существенным шагом в вопросе эмансипации женщин. Образ Марианны, закреплённый в официальных документах, почтовых открытках и марках, был и остаётся не только официальным и притом антропоморфным символом Франции в массовом сознании и неофициальном политическом дискурсе (в противовес, например, звериным ампула английскому льва и русского медведя), но и провозвестником активного женского начала в социальном и политическом пространстве.

Однако только в XX в. женщины стали активно осваивать социальные роли комбатантов (т.е. непо-

средственных и равноправных участников боевых действий в составе вооружённых сил страны, чье положение закрепляется обязательным юридическим статусом военнослужащего), напрямую связанные с военными специальностями. Этому способствовал не только массовый характер армейской службы, официальные выступления суфражисток по миру на рубеже веков, но и огромные потери среди мужчин в обеих кровопролитных войнах XX в.

Первые опыты официального привлечения женщин в качестве военнослужащих связаны по большей части с Первой мировой войной и революцией 1917 г. в России. В период с 1914 по 1917 г. со стороны Российской империи в боевых действиях в качестве комбатантов участвовали несколько десятков женщин, получивших личное одобрение Николая II, среди которых невозможно не упомянуть создательницу и командующую первым Ударным женским батальоном смерти, принимавшим непосредственное участие в военных действиях, Марию Леонтьевну Бочкарёву. Прецедент создания исключительно женского военного формирования принадлежит именно российской армии, вероятно ввиду наличия в массовом сознании образов женщин-воительниц, богатырш и поляниц (от глагола «поляковать» – выезжать в поле на поиски сражений и ратных подвигов) из былинного русского эпоса. Как отмечают отечественные исследователи, «Самыми архаичными образами русских былин являются образы женщины-воительниц (богатырок, удалых поляниц). Образ женщины поляницы, воительницы сложен и противоречив. В нем прослеживаются моменты ранних общественных и семейных отношений, предшествовавших патриархальному роду и моногамному браку» [3]. Народная память не только сохранила элементы фольклора о женщинах-воительницах, но и позволила такому явлению, как исключительно женский военный батальон, появиться на свет. Тем не менее само создание таких соединений вызвало противоречивый и неоднозначный отклик в обществе. С одной стороны, само название «Батальоны смерти» и врученное 21 июня 1917 г. знамя и знаки различия с символом Адамовой горы (Голгофы) свидетельствовали о решительности женщин отправиться на фронт и погибнуть там, став символической жертвой в укор не желавшим служить и дезертирующим мужчинам, а с другой, расширяли возможности и социальные права женщин, способных выполнять не только роли жены и матери, но и солдата, защитника Отечества. И хотя опыт женских батальонов смерти нельзя считать в полной степени удачным, как отмечают ряд отечественных исследователей (Ж.В. Абашева, К.В. Ствольгин и др.), поскольку они служили скорее символическим, чем реальным военным подразделением, появление

женских батальонов смерти носило достаточно массовый характер: «Появление первого женского батальона послужило импульсом к формированию женских отрядов по всей стране (Киев, Минск, Полтава, Харьков, Симбирск, Вятка, Смоленск и т.д.), но из-за постоянных и усиливавшихся процессов уничтожения российского государства создание данных женских ударных частей так и не было окончено» [4: с. 89]. Подобная массовость привела и к необходимости создания централизованного органа по руководству женским военным движением, который и был создан в августе 1917 г. Несмотря на это, роль женских батальонов смерти в активных военных действиях была крайне невелика. Так, только Ударный женский батальон смерти воевал на фронтах Первой мировой войны (хотя и встречал скептическое, а порой и откровенно грубое отношение со стороны воинов-мужчин), 1-й Петроградский женский батальон смерти принимал участие в защите Зимнего дворца в октябре 1917 г., а Московский женский батальон смерти хоть и был сформирован [5], но участия в боевых действиях не принимал вовсе. Вместе с тем именно эти военные женские формирования стали первоходцами для создания женских воинских соединений в годы уже Великой Отечественной войны, чьё право носить оружие и форму больше не осуждалось и не осмеивалось ни обществом, ни мужчинами-солдатами.

Огромный шаг, сделанный женскими батальонами смерти в вопросе признания военного равноправия женщин и мужчин, даёт мощный толчок возможностям военной эмансипации, что, в свою очередь, служит фундаментом дальнейшего укрепления социального и правового статуса женщин в годы революции. Первые декреты советской власти, направленные на законодательное закрепление прав трудящихся и крестьян независимо от половой принадлежности, открывают новый виток эмансипации женщин в новообразованном советском государстве. Закладывая в основу законодательной доктрины всеобщее право на труд, равенство политических прав и экономических свобод, советское государство предоставляет женщинам ранее совершенно недоступные механизмы эмансипации, связанные с доступом к образованию, разнообразной и свободной трудовой деятельности, свободе от «рабского» домашнего труда и разделению обязанностей по воспитанию детей между обоими супругами. Можно привести в пример интересную юридическую эволюцию гендерного равенства в СССР, рассмотренную в работе «Особенности правового положения женщин в Советской России» А.А. Максимовым. В ней подробно прослеживается динамика изменения законодательства СССР в период с 1917 по 1977 г. по вопросу ген-

дерного равенства мужчин и женщин. Согласно Кодексу законов о труде РСФСР 1922 г. «женщина достигала равноправия там, где в силу особенностей своего организма была вправе рассчитывать на определенное снисхождение законодателя» [6: с. 132], но уже в Конституции 1977 г. происходит смена формулировки с «Женщина в СССР имеет равные права с мужчиной» на «женщина и мужчина в СССР имеют равные права», подчёркивая, что права мужчин не являются эталоном, к которому приравниваются права женщин» [6: с. 137]. Подобная активность советских женщин в вопросе достижения гендерного равенства становится примером для женских движений всего мира, а сам факт признания равенства прав женщин и мужчин в СССР стал одним из первых подобных юридических прецедентов в мире.

Вместе с юридическим меняется и социальный, и символический статус советской женщины, чему в немалой степени способствовали и коммунистическая пропаганда, устанавливающая активный статус женщины, коммунистки и партийной работницы, созидающей наравне с мужчиной новый коммунистический строй; и плакатная и пропагандистская живопись; и образы женщин в новом советском кинематографе. Новые советские женщины уже не предстают в роли домохозяек и матерей, наоборот, их призывают учиться грамоте, включаться в трудовую деятельность и выходить из рабского, подчинённого положения (как, например, на плакате Г. Шегалы 1931 г. «Долой кухонное рабство! Даёшь новый быт!»). Символом нового времени становится активная, эмансипированная женщина, коммунистка и партийная работница, которая способна освоить любую «мужскую» профессию. Набирают популярность плакаты «Крестьянка, коллективизируй деревню...» неизвестного автора, «Женщина! Учись грамоте!» Елизаветы Кругликовой и многие другие [7]. Символом же эпохи 30–40-х гг. становится знаменитая скульптурная композиция «Рабочий и колхозница» 1937 г. Бориса Иофана и Веры Мухиной, которая олицетворяла трудовое равенство мужчины и женщины.

Позицию новой свободной эмансипированной женщины активно продвигает в массовое сознание и кинематограф. Так, например, в исследовании С.А. Смагиной «Образ "новой женщины" в кинематографе переходных исторических периодов» подробно исследуется изменение образа женщин в постреволюционном кино [8]. С киноэкранов женщин призывают больше участвовать в политической жизни, осваивать новые профессии, осмысленно создавать семью, учиться и протестовать против домашнего насилия. Показателен в этом смысле и фильм «Женщина» 1932 г. режиссера Ефима Дзигана, который демонстрирует судьбу,

духовное и социальное преобразование первой женщины-колхозницы, решившей освоить профессию трактористки и столкнувшейся с нежеланием обучать её именно потому, что она женщина, а также механизм преодоления подобных трудностей. Этот и многие другие фильмы предвоенного периода активно формировали в сознании советских людей образ свободной, эмансипированной женщины, через трудовые отношения добившейся собственной независимости. Ещё одним активным механизмом эмансипации становится, как ни парадоксально, Великая Отечественная война. Женщины, занявшие место мужчин на производстве и освоившие ряд тяжелых, традиционно неженских профессий, больше не подвергались общественному порицанию, а наоборот, активно агитировались. Так, например, Анна Ивановна Щетинина уже в 1934 г. становится первой в мире женщиной – капитаном дальнего плавания, а в годы Великой Отечественной войны она в качестве капитана судна участвовала в операциях по эвакуации населения Таллина и перевозке стратегических грузов.

Женщины же, взявшие в руки оружие и защищавшие Отечество в качестве как вспомогательного персонала (медсестры, радистки, поварахи и прачки), так и непосредственно комбатантов (зенитчицы, разведчицы, лётчицы и даже танкистки, как, например, кавалер ордена Красной Звезды Мария Ивановна Лагунова), являют миру совершенно новый статус женщины-воина, способной не только заместить мужчин в тылу, но и на фронте. По оценкам специалистов, в различные периоды Великой Отечественной войны в непосредственных боевых действиях принимали участие от 600 тысяч до миллиона женщин [9], официально призванных на фронт. В отличие от батальонов смерти Первой мировой войны женщины на полях сражений не были символами жертвенности или призывом мужчинам братья за оружие, а были действительными участницами военных действий, боевыми подругами, героинями, имевшими боевые награды. В годы Великой Отечественной войны женщины служили в качестве связисток, работников полевой почты, экспедиторов, телеграфных техников, делопроизводителей, чертежников, писарей, санитаров, зенитчиц, танкисток, не говоря уже о знаменитом 46-м гвардейском ночном бомбардировочном авиационном Таманском Краснознаменном и ордена Суворова полке, прозванном фашистами «ночными ведьмами» [10]. Женщины в военные годы взяли на себя даже нелёгкую долю снайперов, партизанок и разведчиц [11]. Как отмечает советская исследовательница и автор книги «Советские женщины в Великой Отечественной войне: 1941–1945» В.С. Мурманцева, «В годы Великой Отечественной войны впервые появились специальные женские воинские

формирования – 46-й (бывший 588-й) гвардейский женский ночной легкомобильный авиационный полк, 25-й (бывший 587-й) гвардейский женский бомбардировочный авиационный полк, 586-й женский истребительный авиационный полк ПВО, 1-й Отдельный женский запасной стрелковый полк, 1-я Отдельная женская добровольческая бригада, Центральная школа снайперской подготовки. Многие подразделения войск ПВО, связи, медицинской службы и т.д. состояли преимущественно из женщин» [12: с. 137].

Всего за период Великой Отечественной войны на территории Советского Союза были проведены четыре волны мобилизации женщин (три в 1942 г. и одна дополнительная в 1943 г.), не считая женщин-добровольцев. Кроме того, женщины были не только рядовыми участницами боевых действий, но и принимали на себя роли командиров. Встав на активные и руководящие позиции, женщины наравне с мужчинами возложили на себя бремя воинского долга, означающего постоянный и осмысленный риск быть убитым, но при этом также сами получили равное право на уничтожение врага.

Однако послевоенная ситуация относительно прохождения женщинами военной службы в СССР, как и во всём мире, изменилась. Женщины были массово демобилизованы и в период 50–60-х гг. на военную службу массово практически не принимались (за исключением медицинского персонала). Хотя, например, в США уже в 1948 г. вводится регулярный статус для женщин на прохождение службы в действующих и резервных воинских формированиях, но это право почти сорок лет реализовывалось совсем немногими женщинами. Впрочем существуют и обратные примеры. Так, в армии Израиля всеобщая воинская повинность для женщин и мужчин существует с 1959 г., и даже в наши дни все гражданки Израиля обязаны пройти военную службу.

Новый массовый виток своего развития военная эмансипация получает в 90-е гг. прошлого века. В ряде стран Америки и Европы, а также в Российской Федерации женщины получают законное право служить в армии и начинают активно этим правом пользоваться. Так, в армии США полностью сняты ограничения на военную службу для женщин, даже в специальных военных подразделениях, кроме того, американским женщинам присваивают и высшие воинские звания (например, генерал ВВС Лори Робинсон, генерал армии Энн Данвуди). В России таких примеров пока нет, хотя женщины и проходят службу в чине командиров среднего офицерского звена. Как отмечает С.Л. Рыков: «В звании полковника сегодня служат 14 женщин, 75 – в звании подполковника, более 300 – майоры, остальные – младшие офицеры. В Федеральной

пограничной службе России военнослужащих-женщин более 12 тыс. Из них 625 офицеров (5,2 %) и 5480 прапорщиков (45,7 % общей численности)» [13]. Постепенно процесс привлечения женщин на военную службу охватывает сегодня всё больше стран, но флагманской в вопросе воинской службы для женщин остаётся Америка. По замечанию К.В. Ствольгина, «В США военную службу несут более 200 тыс. женщин, что составляет почти 14 % всего личного состава» [14: с. 138].

Женщины прекрасно проявляют себя на армейской службе и, тем самым, вызывают к себе всё больший интерес со стороны военных ведомств. И хотя не обходится без определённого ряда проблем (связанных с обеспечением женщин комфортными условиями службы, сексуальными домогательствами, неравенством в осуществлении воинских обязанностей военнослужащих мужчин и

женщин), всё больше женщин по всему миру задумываются о военной карьере.

Таким образом, военная служба выступает активным механизмом эмансипации женщин. Со времён древнерусских былин, где женщины-воительницы обладали независимостью от семьи и мужа и сами решали собственную судьбу, до официальных женских формирований времён Первой мировой войны, где женщины также использовали возможность воинской службы как механизм эмансипации и обретения независимости, через участие в сражениях Второй мировой и Великой Отечественной войн женщины приходят к сознательному выбору военных профессий в качестве жизненного пути, а правительства стран стараются создавать комфортные условия воинской службы и предлагают ряд социальных преференций и льгот для военнослужащих независимо от половой принадлежности.

Список источников

1. Сунь Цзы. Искусство войны. Москва : АСТ, 2021. 160 с.
2. Фрагменты ранних греческих философов. Предфилософская традиция / Образовательный сайт. URL: <https://derek-siz.org/fragmenti-rannih-grecheskikh-filosofov-predfilosofskaya-tradici.html> (дата обращения: 07.05.2022).
3. Усачева И.Ю. Типология женских образов русских былин / Современные научные исследования и инновации. 2017. № 6. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2017/06/83915> (дата обращения: 07.05.2022).
4. Скляр М.Е., Галкин А.Н. Женские батальоны смерти // 100 лет с окончания Первой мировой войны : материалы межвузовской научно-практической конференции / под общ. ред. К.В. Костина. Москва, 2019. С. 88–90.
5. Абашева Ж.В. Московский женский батальон смерти в годы Первой мировой войны: из истории создания // Псковский военно-исторический вестник. 2015. № 1. С. 137–141.
6. Максимов А.А. Особенности правового положения женщин в Советской России // Вестник Международного института экономики и права. 2016. № 2 (23). С. 130–139.
7. Таавет А. Женщина на советских плакатах // Феминистерium: независимое феминистское интернет-издание. URL: <https://feministeerium.ee/ru/zenshina-na-sovetskih-plakatah/> (дата обращения: 04.02.2022).
8. Смагина С.А. Образ «новой женщины» в кинематографе переходных исторических периодов : дис. ... д-ра искусствоведения, Москва, 2019. 349 с.
9. Вишнякова З. В горящую избу вошли... (О мобилизации женщин на разных этапах Великой Отечественной войны) // Родина. 2015. № 12 (1215). URL: <https://rg.ru/2015/12/22/rodina-mobilizaciya.html> (дата обращения: 04.02.2022).
10. Коновалов А. Кто такие «ночные ведьмы» // История РФ. Главный исторический портал страны. 2019. URL: <https://histrf.ru/read/articles/kto-takii-nochnye-viedmy> (дата обращения: 04.02.2022).
11. Роль советских женщин в победе во Второй мировой войне // Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова : офиц. сайт. URL: <https://www.altstu.ru/structure/unit/ck/news/17984/> (дата обращения: 04.02.2022).
12. Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне: 1941–1945. Москва : Мысль, 1979. 293 с.
13. Рыков С.Л. Слабый пол в сильной армии // Независимое военное обозрение. 2000. 3 марта. URL: https://nvo.ng.ru/history/2000-03-03/5_womeninarms.html (дата обращения: 07.05.2022).
14. Ствольгин К.В. К вопросу о военной эмансипации женщин // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2013. Т. 7, № 1. С. 138–140.

References

1. Sun' Czy. *Iskusstvo vojny* [Art of War]. Moskva: Izdatel'stvo AST, 2021. 160 p. (In Russ.).
2. *Fragmenty rannih grecheskih filosofov. Predfilosofskaya tradiciya* [Fragments of early Greek philosophers. Pre-philosophical tradition]. Available at <https://derek-siz.org/fragmenti-rannih-grecheskikh-filosofov-predfilosofskaya-tradici.html> (accessed on May 7, 2022) (In Russ.).
3. Usacheva I.YU. *Tipologiya zhenskikh obrazov russkikh bylin* [Typology of female images of Russian epics]. Available at <https://web.snauka.ru/issues/2017/06/83915> (accessed on May 7, 2022) (In Russ.).
4. Sklyar M.E., Galkin A.N. *ZHenskie batal'onny smerti* [Women's Death Squads]. In: 100 let s okonchaniya Pervoj mirovoj vojny. Materialy mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Pod obshej redakciej K.V. Kostina [100 years since the end of the First World War. Materials of the interuniversity scientific-practical conference. Under the general editorship of K.V. Kostina]. Omsk, 2019, pp. 88–90 (In Russ.).
5. Abasheva ZH. V. *Moskovskij zhenskij batal'on smerti v gody Pervoj mirovoj vojny: iz istorii sozdaniya* [Moscow women's death squads during the First World War: from the history of creation]. *Pskovskij voenno-istoricheskij vestnik*. 2015, no 1, p. 137–141.
6. Maksimov A.A. *Osobennosti pravovogo polozeniya zhenshchin v Sovetskoj Rossii* [Features of the legal status of women in Soviet Russia]. *Vestnik Mezhdunarodnogo instituta ekonomiki i prava*. 2016, no 2 (23), p. 130–139.

7. Taavet A. *ZHenshchina na sovetskih plakatah* [Woman on Soviet posters]. Available at <https://feministeerium.ee/ru/zenshina-na-sovetskih-plakatah/> (accessed on February 4, 2022) (In Russ.).
8. Smagina S. A. *Obraz «novoj zhenshchiny» v kinematografe perekhodnyh istoricheskikh periodov*. Diss. d-r iskusstvovedeniya [The image of the "new woman" in the cinematography of transitional historical periods: dissertation Doctor of Arts]. Moscow, 2019, 349 p. (In Russ.).
9. Vishnyakova Z. *V goryashchuyu izbu voshli...* (*O mobilizacii zhenshchin na raznyh etapah Velikoj Otechestvennoj vojny*) [They entered the burning hut ... (On the mobilization of women at different stages of the Great Patriotic War)]. Available at <https://rg.ru/2015/12/22/rodina-mobilizaciya.html> (accessed on February 4, 2022) (In Russ.).
10. Konovalov A. *Kto takie «nochnye ved'my»* [Who are the «night witches»]. Available at <https://histrf.ru/read/articles/kto-takiie-nochnye-viedmy> (accessed on February 4, 2022) (In Russ.).
11. *Rol' sovetskih zhenshchin v pobede vo Vtoroj mirovoj vojne* [The role of Soviet women in the victory in World War II]. Available at <https://www.altstu.ru/structure/unit/ck/news/17984/> (accessed on February 4, 2022) (In Russ.).
12. Murmanceva V.S. *Sovetskie zhenshchiny v Velikoj Otechestvennoj vojne: 1941–1945* [Soviet Women in the Great Patriotic War: 1941–1945.]. Moskva: Mysl', 1979. 293 p. (In Russ.).
13. Rykov S. L. *Slabyj pol v sil'noj armii* [The weaker sex in the army]. Available at https://nvo.ng.ru/history/2000-03-03/5_womeninarms.html (accessed on May 7, 2022) (In Russ.).
14. Stvolynin K.V. *K voprosu o voennoj emansipacii zhenshchin* [On the question of the military emancipation of women]. *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i social'no-ekonomicheskikh nauk*. 2013, no 1, p. 138–140.

Информация об авторе

Е.Е. Тебякина – кандидат философских наук.

Information about the author

E.E. Tebyakina – Candidate of Philosophical Sciences.

Статья поступила в редакцию 07.04.2022; одобрена после рецензирования 25.04.2022; принята к публикации 01.06.2022.
The article was submitted 07.04.2022; approved after reviewing 25.04.2022; accepted for publication 01.06.2022.